

Поучение об исповеди

Тогда мы беседовали, братия, о приготовлении к исповеди. Теперь побеседуем о самой исповеди; узнаем, что требуется для того, чтобы исповедь была угодна Господу и принесла спасительные плоды для исповедающихся в своих грехах. В беседе нашей о сём предмете последуем указанию святой Церкви, которое заключается в кратком увещании духовника к приходящему на исповедь. с. 81

Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твоё, говорит духовный отец исповеднику. Видите, братие, что первое условие истинной исповеди — это вера во Христа Спасителя. Когда вы на судилище покаяния стоите пред служителем Алтаря Господня, то представляйте себе так, что вы стоите как бы пред лицом Бога; помните, что вы не человеку исповедуетесь, а Самому Господу Иисусу Христу. И в самом деле, кто другой, кроме Господа Спасителя нашего, может судить нас за грехи наши, требовать раскаяния в них и разрешать или не разрешать их? Грехами мы нарушаем заповеди Господа нашего и делаемся виновными пред лицом Его вечной правды. Потому Он един наш Судия, который может отпускать и удерживать грехи наши. И Он действительно, при совершении таинства покаяния, Сам присутствует, приемля исповедь кающегося, хотя Его присутствие и невидимо для взора нашего. Почему невидимо? По немощи нашей и ради нашего же блага. Если бы Господь предстал пред очи твои во всей славе Судии живых и мёртвых, ты не мог бы взирать на Его пресветлое лицо и устоять на судилище покаяния; но то истинно, что сам Господь — Судия всего мира невидимо стоит пред кающимся грешником, внемля их исповеданию; предстоит Он Сам, пред очами коего *вся нага и объявлена...* В этом уверяет нас святая Церковь, поставляя пред нами на судилище покаяния святой Крест и Евангелие. с. 82

«Не усрамися, ниже убойся, продолжает служитель Божий, *и да нескроеши что от мене*. Известно каждому из нас, что стыд и страх очень много препятствуют чистосердечному исповеданию. Но кого стыдиться и кого бояться? Духовного отца? Но разве не знаете, что и он, подобно вам, грешник пред Богом? Притом ужели не знаете, что исповедь есть тайна, которая, по милости Божией, навеки должна оставаться тайною, доведомою одному Сердцеведцу? Покаяние, учит святой Димитрий Ростовский, это — море: грехи наши, это — камень. Как камень, погруженный в море, остаётся на дне его, никому невидим; так и грехи наши, чрез покаяние погружаясь в бездну милосердия Божия, остаются никому неизвестными. Чего же стыдиться и кого бояться? Бога? Но если пред Ним укоряет нас совесть, пред Ним объёмлет нас страх; то это самое и должно побуждать нас искреннее открывать свою совесть со всеми её немощами. Чем более исповедуем, тем более будет прощено нам; чем более осудим себя, тем совершеннее оправдаемся пред Богом. Такого именно исповедания и требует Господь, и только искренно исповедающему грехи свои Господь и обещает полное прощение. *«Глаголи ты беззакония твоя прежде*, говорит Господь чрез пророка, *и да оправдишися*. (Иса. 43: 26.) Напротив, недостаток искренности в покаянии лишит нас благодати прощения и помилования. Притом наше сокрытие грехов может ли изгладить их из книги живота? Если мы теперь утаим грех, то враг наш обвинит нас в нём и на страшном суде представит этот грех в обличение наше. Для чего же, скажем словами одного святого отца,¹ нам «не предупредить его, не обвинить себя самих во грехе, не загладить своих беззаконий, когда мы знаем, что у нас есть обвинитель, который не может молчать»?.. с. 83

«Необинуюся рцы вся, говорит далее служитель Христов, *елика соделал еси, да примемши оставление от Господа нашего Иисуса Христа*. Заметьте здесь, братия, чего требует от нас с. 84

^{*} Свирелин, А. И. Поучение об исповеди / А. И. Свирелин // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1871. — 15 февраля (№ 4). — С. 81–88.

¹ Златоуста. См.: Воскресное чтение. — 1844. — № 47.

отец духовный, когда говорит *рцы вся*. Этим требует, чтобы каждый из нас сам сказывал свои грехи. Оно так и должно быть. Грех есть болезнь души: кому же лучше знать свою болезнь, как не самому больному — грешнику? Духовники хотя и облечены божественною властью, но, как люди, не обладают всеведением; не знают и явных грехов; тем более не могут знать тайных помышлений и чувств сердца человеческого. Надобно открыть пред ними все свои дела, чтобы они могли произнести о них свой суд; надобно открыть и все язвы совести, чтобы они могли дать против них целительное врачевство духовное. Но как часто служителю Церкви приходится иметь таких исповедников, которые не знают, что сказать на исповеди, — сказывают только одни обще известные грехи, и то слегка и в самых кратких выражениях, умалчивая или даже не примечая в сердце своём живущих страстей, которые управляют их помыслами и желаниями и действиями... Явление, достойное сожаления! Нетрудно понять, отчего оно бывает — от невнимания к себе, от непривычки часто испытывать свою совесть. А потому таким исповедникам надобно иметь постоянное к себе внимание, надобно во все дни говения испытывать свою совесть, что сделано нами худого, какие нечистые мысли омрачали наш ум, какие страсти волновали сердце, какие праздные слова оскверняли уста.

с. 85 Когда так будем испытывать себя — тогда не безгласными будем стоять на исповеди, тогда и самая исповедь будет искреннее; потому что грехи наши будут наперёд определены в их тяжести и осуждены судом совести.

Видите, братие, как важна исповедь пред духовным отцом, — что требуется от исповедников, чтобы она была угодна Господу и спасительна для них и какого блага лишают себя те, которые, по своему упрямству и нерадению, не ходят на исповедь, или и бывают, но без искреннего раскаяния о грехах. Искренняя исповедь есть, так сказать, дверь, отверзающая вход в царство небесное. Аминь.

с. 86 В настоящей беседе с вами, братие, мы будем говорить о свойствах истинного покаяния с большею против прежнего подробностью. Вы слышали и знаете, что от приходящих на судилище покаяния требуется устное исповедание своих грехов пред служителем церкви. Но при этом надобно знать, что для истинного покаяния одно устное сказывание грехов недостаточно... Это ещё очень мало значит, когда на вопрос священника ты говоришь только: «грешен, грешен!» Истинное покаяние состоит в сокрушении о грехах. То есть, когда ты произносишь слова: «грешен», то должен произносить их не устами только, но от сердца, исполненного скорбию о том, что сделал тот или другой грех. Помни, что грех есть тяжкая болезнь душевная, и с чувством тяжкой скорби исповедай его, как опасно больной открывает свою болезнь. Помни, что грех есть смерть для нашей души, разлучающая нас от Бога и лишаящая всякой милости Божией; помни это, и со слезами сокрушения поведай грехи пред Богом, чтобы спасти душу от смерти. Так смотри на каждый грех и сокрушайся. Без сокрушения о грехах, повторяем, одно словесное сказывание грехов отцу духовному не принесёт пользы для души. *Обратитесь ко Мне*, говорит Сам Господь чрез пророка, *всем сердцем, в посте, в плаче и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваши, и обратитесь ко Господу Богу вашему*. «Плачь о грехе своём, — говорит святой Златоуст, — только плачь не просто и не для вида, но горько, как Пётр; изведи потоки слёз из самой глубины души, чтобы Господь, умилосердившись, простил тебе согрешение». А у нас, братие, на исповеди этого спасительного сокрушения о грехах мало видно. Всякий хочет показать не столько грехи свои, сколько добродетели; если и сознаётся кто в своём грехе, то так, как будто грех этот произошёл случайно, ненамеренно, от других, а не от него самого. Нет! надобно твёрдо помнить, что только печаль по Бозе, покаяние сокрушённое во спасение соделовает.

с. 87 Истинное покаяние состоит ещё в твёрдом намерении оставить те грехи, в которых каемся отцу духовному. Кто имеет сокрушение о своих грехах, кто непрестанно помнит, что своими грехами оскорбил своего Господа, Который столько возлюбил нас, что и Сына своего предал за нас, тот не решится продолжать беззаконную жизнь и будет вести жизнь, угодную Господу. «Не тот исповедует грех свой, — говорит святой Василий Великий, — кто сказал: согрешил я, и потом остаётся в прежнем грехе; но тот, кто, по слову псалма, обрёл грех свой и возненавидел. Какую пользу принесёт больному попечение врача, когда больной не перестанет пить и есть то, что вредно для его здоровья?» Так, нет никакой пользы от прощения неправд делающему ещё неправду. Объяснимся ещё подробнее. Например, если ты каешься в сквернословии, то и решишь твёрдо оставить оное навсегда; если каешься в воровстве, то и решишь никогда не воровать, а жить только своим честным трудом; если каешься в пьянстве, то и не напивайся

пьян и не вращайся снова, яко пёс на прежнюю блевотину. Дело исповеди не кончается твоим признанием, что ты грешен. Нет, — нужно совсем отказаться от греха. Нелёгкое, конечно, это дело, зато и тебе немало даётся за этот подвиг: грехи твои будут прощены и не помянутся более на небе, — ты выйдешь из царства тьмы в царство света и радости духовной и включён будешь в число сынов Божиих.

С сокрушением о грехах и твёрдою решимостию не грешить надобно более всего иметь веру во Иисуса Христа и надежду на Его милосердие. Господь Иисус Христос примирил нас с Богом своею крестною смертью; Он один есть вечный Первосвященник, могущий спасти до конца приходящих чрез Него к Богу; следовательно, Он один может и отпускать грехи. Итак, когда кто из нас идёт на исповедь к отцу духовному, то всегда помни, что там на судилище покаяния ты предстанешь Господу Иисусу Христу, который невидимо будет слушать твоё исповедание. Как ни тяжки будут твои грехи, принеси истинное покаяние в них, и верь, что нет в мире такого страшного греха, который бы победил милосердие нашего Спасителя и Господа; то есть нет греха, которого бы не простил Господь, если ты покаешься от чистого сердца. Да проникнет эта святая вера в Господа в сердца тех исповедников, которые из стыда или утаивают свои грехи пред отцом духовным, или бегут от одного служителя церкви к другому, ища более милостивого духовника и притом вдали от своего места жительства. Да будет всем известно, что какой бы духовный отец ни исповедывал нас, везде при исповеди присутствует один Господь, от которого зависит отпущение грехов; священник же есть только свидетель, да свидетельствует о истине. Между тем в этом бегстве от одного духовника к другому видна неискренность раскаяния, не видно сокрушения о грехе. Аминь.